

Э.Н. Бурджалов

**Вторая русская революция
Восстание в Петрограде**

**Москва
«Книга по Требованию»**

Э1 **Э.Н. Бурджалов**
Вторая русская революция: Восстание в Петрограде / Э.Н. Бурджалов – М.: Книга по Требованию, 2023. – 408 с.

ISBN 978-5-458-34484-5

Данная работа охватывает события, происшедшие примерно до середины марта 1917 г., когда во всей стране был свергнут самодержавный строй и установилось двоевластие. Это и был первый этап единого революционного процесса, приведшего к победе Великого Октября. В работе освещаются предпосылки революции и февральско-мартовские события 1917 года в Петрограде. События того же времени в Москве, на периферии и на фронте освещаются в другой книге автора, подготовляемой к печати. В ней же рассматривается вопрос о роли второй русской революции в истории нашей страны и всего мира и дан историографический обзор всей темы. Автор исходит из того, что это целесообразно сделать в конце исследования, после того как будет изложен конкретный ход событий.

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

предотвратить его свержения, — весь ход исторических событий вел к тому.

Это не значит, что самодержавие было фатально обречено и рухнуло само по себе. Буржуазные историки и публицисты обычно пишут о падении царской монархии, о крушении, о самоубийстве царизма. П. Милюков в своих воспоминаниях писал «о самоликвидации старой власти». Р. Броудер и А. Керенский в предисловии к сборнику документов «Русское Временное правительство» указывают, что русская революция наступила скорее как результат полного банкротства царизма, чем вследствие радикальной идеологии или народного восстания⁴. Полное банкротство царизма было действительно налицо, но царизм не сам пал, не тихо и мирно скончался от старческого маразма и дряхлости, он был свергнут восставшим народом; его сбросили в пропасть русские рабочие, активно поддержанные крестьянами, одетыми в солдатские шинели.

Русскому царизму и раньше наносились сильные удары: в России разворачивались мощные крестьянские восстания, против самодержавия выступали декабристы и разночинцы-народники. Здание русского царизма шаталось, давало трещины, но держалось. Смертельная угроза нависла над царизмом лишь тогда, когда на сцену выступил самый передовой класс современного общества — пролетариат. Боевая марксистская партия рабочего класса — партия большевиков, руководимая Лениным, повела пролетариат и всех трудящихся России на штурм самодержавия, чтобы, решив эту ближайшую насущную задачу, взяться за осуществление своей конечной цели — построение социализма.

В начале XX в. Россия пережила эпоху бурь и потрясений, эпоху трех революций. В 1905 году произошло первое сражение рабочих и крестьян против царизма. Самодержавию удалось тогда удержаться на краю пропасти и получить передышку. Но передышка была недолгой. За первым натиском последовал второй: в феврале 1917 года в России произошла новая революция. Рабочие и солдаты свергли царизм, проложив путь к социалистической революции.

К сожалению, это большое историческое событие нашло слабое отражение в нашей литературе. Правда, в 20-х годах советские историки создали ряд серьезных исследований по истории второй русской революции. Но в последующие годы научная разработка этой истории почти совершенно прекратилась. В общих работах по истории СССР Февральской революции 1917 года отводилось незначительное место. Борьба рабочего класса и большевистской партии против царизма в февральско-мартовские дни 1917 года, действия других классов и партий в революции, сложный и про-

---

⁴ R. Browder and A. Kerensky ed. The Russian Provisional Government, 1917. Documents, vol. 1, Stanford, 1961, p. 21.

тиворечивый характер развернувшихся тогда событий, — эти, как и многие другие, вопросы истории второй русской революции не получали широкого и глубокого освещения. Интерес к разработке истории этой революции возрос лишь в последнее время⁵.

В историко-партийной литературе, со времени выхода Краткого курса истории ВКП(б), значение Февральской революции недооценивалось, а сами события этих дней рассматривались как придаток к империалистической войне в одной теме «Партия большевиков в годы империалистической войны. Вторая революция в России»⁶.

В учебниках по истории СССР для вузов Февральская революция выделена в отдельную главу, но вслед за ней следует глава «Русская культура и культура народов России в эпоху империализма», и только в следующем томе освещаются события, следовавшие за победой Февральской революции. При таком изложении событий едва ли можно правильно раскрыть процесс перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. Именно февраль 1917 г. явился начальным этапом этого процесса.

Прошлое Февральской революции — 1905 год, будущее — Октябрь 1917 г. Вторая русская революция продолжила дело первой и, развернувшись на гораздо более широкой основе, подготовила самый крупный переворот в истории России и всего человечества. В. И. Ленин назвал этот переворот третьей русской революцией и в день ее победы — 25 октября 1917 года — выразил уверенность в том, что в конечном итоге эта революция приведет к победе социализма.

Так устанавливается связь трех русских революций, дающая возможность ярче и всестороннее показать славный путь трудящихся России к социализму, глубже осветить их исторический опыт и раскрыть международное значение их победы. Работа автора посвящена второй русской революции, когда на политической арене выступали те же силы, что и в 1905 г., но в расстановке этих сил произошли существенные изменения. С победой над царизмом открылись перспективы перехода к социалистической революции в России и по существу начался такой переход.

---

⁵ Е. Д. Черменский. Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 года в России. М., 1959; И. П. Лейберов. Петроградский пролетариат в борьбе за победу Февральской революции. — «История СССР», 1957, № 1; он же. О революционных выступлениях петроградского пролетариата в годы первой мировой войны и Февральской революции. — «Вопросы истории», 1964, № 2.

⁶ Только авторы недавно вышедшего второго тома «Истории Коммунистической партии Советского Союза» (М., 1966) посвятили Февральской революции специальную главу, дав в ней более полное и правильное освещение ее истории, чем это делалось в прежних историко-партийных работах.

Данная работа охватывает события, происшедшие примерно до середины марта 1917 г., когда во всей стране был свергнут самодержавный строй и установилось двоевластие. Это и был первый этап единого революционного процесса, приведшего к победе Великого Октября.

В работе освещаются предпосылки революции и февральско-мартовские события 1917 года в Петрограде. События того же времени в Москве, на периферии и на фронте освещаются в другой книге автора, подготовляемой к печати. В ней же рассматривается вопрос о роли второй русской революции в истории нашей страны и всего мира и дан историографический обзор всей темы. Автор исходит из того, что это целесообразно сделать в конце исследования, после того как будет изложен конкретный ход событий.

Всякая революция является результатом глубокого кризиса, охватывающего все стороны жизни общества и с объективной необходимостью ведущего старый строй к падению. Вот почему прежде, чем приступить к изложению хода революционных событий, необходимо хотя бы в общих чертах ответить на вопрос:

Как назревал и развивался революционный кризис, приведший к свержению царской монархии?

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ КРИЗИС

«Революция невозможна без общенационального (и эксплуатируемых и эксплуататоров затрагивающего) кризиса».

В. И. Ленин.

ОТ ПЕРВОЙ КО ВТОРОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Подавив первую русскую революцию, царизм стремился предотвратить вторую. Жестоким полицейским террором при поддержке русской и международной буржуазии самодержавие хотело разгромить революционные силы. Оно намеревалось с помощью столыпинской аграрной реформы открыть новый клапан буржуазным отношениям и разрядить революционную обстановку в деревне.

В годы, последовавшие за первой революцией, капитализм получил дальнейшее развитие. Расслоение крестьянства, увеличение товарности сельского хозяйства, рост городов, оживление железнодорожного строительства и, наконец, гонка вооружений способствовали росту русской промышленности. В 1909—1913 гг. она пережила полосу нового подъема — увеличилась добыча каменного угля, выплавка чугуна, производство железа и стали. На этом основании многие буржуазные авторы утверждают, будто в эти годы Россия совершила огромный скачок в своем экономическом развитии, произошел стремительный рост русской промышленности и «трансформация» крестьян в мелких собственников. Они пишут о том, что в предвоенный период началось возрождение России, что прогресс, достигнутый ею тогда, устранил необходимость новой русской революции.

Подобные утверждения не соответствуют действительности. Помещичье землевладение и другие остатки крепостничества, не устраненные столыпинской реформой, по-прежнему сковывали экономику России. Рост промышленности не привел к ликвидации технико-экономической отсталости России. Прогресс был незначителен. Россия и теперь была оборудована современными орудиями производства вчетверо хуже Англии, впятеро хуже Герма-

нии, вдесятеро хуже Америки¹. Страна продолжала зависеть в технико-экономическом отношении от более передовых капиталистических государств. В России была слабо развита тяжелая индустрия; Россия оставалась преимущественно сельскохозяйственной страной.

Социально-экономические противоречия, вызвавшие первую русскую революцию, в условиях дальнейшего развития капитализма не только продолжали существовать, но проявлялись с еще большей силой. Передовая промышленность и отсталое землевладение, капиталистический базис и полуфеодалная надстройка, господство кучки эксплуататоров и угнетение народа — эти, как и многие другие, противоречия могли быть разрешены не сверху, не при помощи частичных реформ и половинчатых уступок, а посредством народной революции. Царизм, охранявший полукрепостнические порядки, продолжал оставаться главным препятствием на пути прогрессивного развития страны. Он сделал новый (после реформ 60-х годов XIX в.) шаг по пути превращения в буржуазную монархию, но так и не стал ею. Оставаясь диктатурой помещиков, самодержавие еще больше усилило полицейский режим в стране, жестоко подавляя всякое стремление к свободе и прогрессу.

Свергнуть царизм, ликвидировать остатки крепостничества, демократизировать политический строй — такова была первоочередная задача русской революции. Эта революция носила буржуазно-демократический характер, но, в отличие от буржуазно-демократических революций в странах Западной Европы, она произошла на поздней ступени развития капитализма, когда капитализм вступил в империалистическую стадию. Как и в других странах Европы, в России развивался монополистический капитализм. В годы, последовавшие за первой русской революцией, процесс концентрации производства и капитала усилился. Число акционерных обществ и их капиталы увеличились в несколько раз. Синдикаты заняли ведущее место в черной и цветной металлургии, в топливной, машиностроительной и других отраслях тяжелой индустрии и некоторых отраслях легкой промышленности. Банки все глубже проникали в производство, ставя в зависимость от себя все больше промышленных предприятий.

На технико-экономической базе отсталой России империализм не мог достигнуть такого развития, какого он достиг в странах Западной Европы. Основные черты современного империализма проявились и в России, но проявились не в полной мере. Рабочие России сосредоточивались на крупных предприятиях больше, чем в других капиталистических странах, но технический уровень этих предприятий был ниже, чем в передовых странах. Трестирование промышленности не получило в России широкого развития,

---

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 360.

вывоз русского капитала в колонии не принял больших размеров. Россия сама являлась объектом вывоза капитала английского, французского, немецкого, бельгийского и др. Иностранный капитал занимал важные позиции в ее тяжелой индустрии и банках. Российский империализм отставал от империализма классического типа, существовавшего в США, Англии, Германии, и зависел от него.

Несмотря на все это, противоречия капитализма и в России достигли предельной остроты. Буржуазно-демократическая революция в России еще не совершилась, а в стране уже создались предпосылки для ликвидации капитализма и перехода к социалистическому строю. Россия не была передовой капиталистической державой и экономически созрела для социализма меньше, чем они. В. И. Ленин относил Россию к странам с средне-слабой народнохозяйственной системой. Но именно в России произошла революция, которая не только свергла царизм, но пошла дальше — к ликвидации буржуазного строя. Это было обусловлено благоприятным сочетанием многих объективных и субъективных обстоятельств. «В силу ряда исторических причин, — писал В. И. Ленин, — большей отсталости России, особых трудностей войны для нее, наибольшей гнилости царизма, чрезвычайной живости традиций 1905 года — в России раньше других стран вспыхнула революция»².

Решающей движущей силой и гегемоном русской революции явился пролетариат. Число фабрично-заводских, горных и железнодорожных рабочих России в начале XX в. составляло 3 млн. Это была незначительная величина по сравнению с общей численностью населения. Но удельный вес пролетариата в политической жизни страны был неизмеримо больше его численности. Концентрация пролетариата на крупных предприятиях помогала ему действовать сплоченно и организованно, что оказало большое влияние на политическую жизнь страны. К фабрично-заводскому и железнодорожному пролетариату примыкали лица наемного труда, занятые работой на дому и в кустарной промышленности, в сельском хозяйстве, горнорабочие, строительные рабочие, работники учреждений связи и торговых учреждений, домашняя прислуга и т. д.

Русский пролетариат формировался как класс позднее пролетариата Западной Европы, в годы, когда уже получило широкое распространение учение Маркса и Энгельса. Влияние мелкобуржуазных теорий на рабочий класс России было непродолжительным, русское рабочее движение на заре своего существования стало под знамя марксизма. Раньше, чем какой-либо другой класс в России, пролетариат создал свою партию. Под ее руководством

---

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 198.

русские рабочие развернули борьбу за свержение царизма, чтобы проложить путь своему социальному освобождению.

Другой движущей силой русской революции явилось крестьянство. Не отдельные его слои, а все оно, как класс-сословие феодального общества, было заинтересовано в том, чтобы свергнуть господство помещиков. Стихийные крестьянские восстания, неоднократно происходившие в прошлом и неизменно кончавшиеся поражениями, приобрели иной характер и вели к иным результатам, когда на арену политической жизни выступил пролетариат, под руководством которого только и можно было свергнуть царизм и уничтожить остатки крепостничества. Крестьянство сделалось союзником пролетариата. Союз пролетариата и крестьянства становился решающим условием победы русской революции.

В отличие от буржуазии Франции, Англии и некоторых других стран, русская буржуазия не была движущей силой буржуазно-демократической революции. Она зависела от иностранного капитала, с одной стороны, от царизма — с другой. Слабость экономических позиций делала русскую буржуазию политически дряблой и незрелой. Заинтересованная в ликвидации остатков крепостничества и установлении своего политического господства, она была слишком связана с самодержавием, нуждалась в его поддержке и потому не могла решительно порвать с ним. Русская буржуазия выступила на арену активной политической борьбы, когда уже в самостоятельную политическую силу превратился пролетариат. Боязнь рабочего класса сковывала ее действия. Буржуазия опасалась, что народное восстание, направленное против царизма, повернется против нее самой; буржуазия добивалась реформ, дабы избежать революции. Она боролась за конституционную монархию, чтобы с ее помощью, не допустив к власти народ, самой прийти к власти.

И царизм и буржуазия рассчитывали, что после поражения первой русской революции наступит длительный период мирного развития. Столыпинская реакция ослабила революционное движение. Массовые аресты обескровили его ряды. Кривая стачечной борьбы пошла вниз, резко сократилось число крестьянских выступлений. Большие слои интеллигенции и мелкой буржуазии отошли от активной политической деятельности. Но искры революции не потухли и в это тяжелое время. Период столыпинской реакции явился паузой между двумя революциями. Революционные силы не прекратили своей борьбы против царизма. Уйдя снова в подполье, они перешли к обороне, чтобы наилучшим образом подготовиться к новым наступательным битвам.

Новые битвы с царизмом были не за горами. Они назревали на базе тех же социально-экономических противоречий и в основном при той же расстановке классовых сил, что и битвы первой русской революции. Но была и существенная разница. Развитие капитализма после революции 1905—1907 гг. обострило и углубило

было прежние противоречия и создало условия, приблизившие социалистическую революцию в России. Революционный пролетариат, руководимый большевиками, был теперь значительно более сплочен, чем в годы первой русской революции. Он опирался на богатейший политический опыт, накопленный за это время, и учитывал уроки прошедших революционных боев.

Медленно, но неуклонно рабочие России поднимались после ударов реакции. Оцепенение и усталость, вызванные поражением революции, постепенно проходили. Нужен был толчок, который бы ускорил развитие и дал выход накопившейся энергии. В апреле—мае 1912 г. с движения протеста против Ленского расстрела начался новый революционный подъем. За рабочим классом поднималось крестьянство, революционное брожение проникало в армию и флот.

Политика царизма потерпела крах. Основная цель, ради которой была создана Третьеиюньская столыпинская система, достигнута не была, предотвратить новый революционный подъем не удалось. Огромная Россия снова приходила в движение.

Летом 1914 г. революционная волна достигла наибольшей высоты. В поддержку бастовавших рабочих Баку поднялись пролетарии других городов страны. Забастовка петербургских рабочих охватила 300 тыс. человек. Борьба в Петербурге приняла острые формы. Полиция и казаки совершали налеты на митинги и демонстрации рабочих, пуская в ход оружие. Большевистская газета «Трудовая правда» была закрыта. Начались массовые аресты. В ответ на действия полиции стали строиться баррикады. Охваченные чувством классовой солидарности и ненавистью к царизму, пролетарии Петербурга рвались в бой с силами царизма. Питерских рабочих поддерживали рабочие Москвы, Варшавы, Харькова и других городов. Но в целом пролетариат страны отставал от пролетариата столицы и не был готов к решительным действиям. В начавшуюся борьбу еще не были втянуты крестьянство и армия.

Петербургские рабочие прекратили стачку, дабы лучше подготовиться к надвигавшейся революции. Большевики сплачивали, укрепляли свои силы и развертывали пропаганду и агитацию в провинции среди крестьян и войска, чтобы по всей стране возможно организованнее встретить грядущие сражения с царизмом. Призрак нового 1905 года витал над страной. Революция стояла на пороге и уже стучалась в дверь. Но внешние обстоятельства прервали дальнейшее развитие революционных событий. В то время, как на улицах столицы происходили ожесточенные классовые бои, в тиши правительственных кабинетов готовились другие сражения. В Европе разгоралось пламя военного пожара. Международный пролетариат не сумел преградить путь империалистической войне. Она была развязана в те самые дни, когда в связи с окончанием стачки рабочие Петербурга возвращались на пред-

приятия. Едва была смыта рабочая кровь с мостовых столицы, как полились реки крови рабочих и крестьян на фронтах империалистической войны.

РОССИЯ В ГОДЫ ВОЙНЫ

Первая мировая война явилась результатом неравномерного развития империалистических держав, следствием обострения межимпериалистических противоречий. Империалисты боролись в этой войне за колонии, за рынки сбыта товаров, за рынки сырья и приложения капиталов. Одновременно они рассчитывали с помощью войны отравить сознание трудящихся ядом национализма, отвлечь их от классовой борьбы, ослабить их натиск на господствующий строй.

В числе главных зачинщиков войны была царская Россия. Русские помещики и капиталисты, как и капиталисты других стран, стремились посредством войны приобрести новые земли и смягчить внутренние противоречия. Они хотели захватить Галицию и турецкую Армению, проливы и Константинополь. Борьба за эти цели сталкивала русских империалистов с империалистами Германии и Австро-Венгрии. Буржуазно-помещичья Россия, составив вместе с буржуазными Англией и Францией основное ядро Антанты, вступила в ожесточенную схватку с центральными державами Европы.

Объявляя о начале войны, царь призвал «своих верноподданных» забыть внутренние распри и сплотиться для успешной борьбы с внешним врагом. На страницах газет, на собраниях и митингах, с амвонов церквей и кафедр университетов развернулась лицемерная пропаганда, призывавшая трудящихся «защитить честь и достоинство России» и помочь «единокровным братьям славянам». Разнузданная шовинистическая агитация за победу в войне затемняла сознание многих. Толпы людей, среди которых были чиновники, служащие, обыватели, шествовали по улицам городов, несли портреты царя, пели царский гимн. Они заставляли прохожих обнажать головы и становиться на колени перед царскими портретами.

Правительственный террор и шовинистическая пропаганда внесли известную растерянность в ряды пролетариата и временно снизили его революционную активность. Во всем Петербурге в знак протеста против войны бастовало лишь 21 предприятие с общим числом рабочих до 27 тыс. Были случаи, когда массы новобранцев в ряде районов страны громили казенные винные склады, нападали на призывные пункты, требовали обеспечить их семьи. Но даже у призывных пунктов Петрограда редко слышался возглас «Долой войну!».

Вступление России в войну было прежде всего поддержано помещиками и капиталистами. Депутаты третьей юньской Госу-

дарственной думы на специальной сессии, созванной 26 июля 1914 г. в связи с началом войны, сочувственно слушали выступления царских министров, приветствовали послы союзных держав, пели «Боже, царя храни». Ораторы буржуазно-помещичьих партий с трибуны Думы заявляли о своей готовности забыть внутренние несогласия и поддержать царя и войну. В воззвании кадетов, оглашенном в Думе, говорилось: «Каково бы ни было наше отношение к внутренней политике правительства, наш первый долг — сохранить страну единой и нераздельной... отложим же внутренние споры, не дадим врагу ни малейшего повода надеяться на разделяющие нас разногласия»³. Капиталисты ждали от войны территориальных приобретений в будущем и больших прибылей в настоящем. Кадеты и октябристы впряглись в одну колесницу с царем и черносотенцами, чтобы совместно вести войну.

Более сложным и противоречивым было отношение к войне мелкой буржуазии; в то время как кулачество и часть городской мелкой буржуазии были заинтересованы в территориальных захватах и стремились нажиться на войне, трудящемуся крестьянству и городским низам цели войны были чужды. Не удивительно, что и на декларации трудовой группы, оглашенной на заседании Государственной думы 26 июля, лежала печать двойственности, колебаний. В этой декларации отмечалось: «Неискупима ответственность правительств всех европейских государств, во имя интересов правящих классов толкнувших свои народы на братоубийственную бойню»⁴. Несмотря на это правильное положение, трудовики считали, что война носит оборонительный характер и долг крестьян и рабочих защищать страну от напавшего врага. Трудовики обвинили царизм в том, что он и во время войны не способствует сплочению всех сил страны, не объявляет политической амнистии, не облегчает положения трудящихся и возлагает на них главную тяжесть военных издержек.

Войну решительно осудила большевистская фракция Государственной думы. Еще до заседания Думы в ответ на запрос журналистов об отношении к войне член фракции А. Бадаев сказал: «Рабочий класс будет бороться всеми силами против войны. Война не в интересах рабочих. Война войне — вот наш лозунг». Депутаты-большевики выработали декларацию об отношении к империалистической войне совместно с депутатами-меньшевиками, и от имени обеих социал-демократических фракций меньшевик В. И. Хаустов огласил ее в Государственной думе 26 июля 1914 года.

В социал-демократической декларации нашел отражение протест рабочих против империалистической войны и соглашения

---

³ «Государственная дума, четвертый созыв. Стенографический отчет заседания 26 июля 1914 г.», стр. 25.

⁴ Там же, стр. 19.